

Китайский путь к глобальному торгово-экономическому лидерству

© Хмелева Г.А.^{a,b}, Гусева М.С.^{a,c}, 2024

^a Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия
^b ORCID: 0000-0003-4953-956; galina.a.khmeleva@yandex.ru
^c ORCID: 0000-0002-1910-8869; gusevams@yandex.ru

Резюме. В текущем столетии Китай показал выдающиеся результаты в достижении экономического роста. За короткий период из мировой фабрики по производству несложных товаров широкого потребления страна превратилась в одного из ведущих экспортеров высокотехнологичных товаров конечного потребления, технологий, оборудования и комплектующих для производства.

Поддерживая с 2012 г. курс на укрепление экономического роста страны за счет внутренних источников, Китай активно расширяет свое влияние за счет масштабных инициатив, таких как «Пояс и путь», Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС+, не отказываясь тем самым от планов расширения торгово-экономического сотрудничества и наращивая свое политическое влияние. Поэтому фокус данного исследования сосредоточен на понимании китайской модели построения торгово-экономического сотрудничества, которая в научной литературе рассматривается не так часто, в отличие от вопросов специфики китайской модели экономического роста.

Важным для российской политики представляется раскрытый в статье китайский опыт создания мощной системы продвижения китайских производителей на зарубежные рынки.

Ключевые слова: Китай, китайская модель, глобализация, инвестиции, внешняя торговля, «Пояс и путь»

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки».

Для цитирования: Хмелева Г.А., Гусева М.С. (Самара). Китайский путь к глобальному торгово-экономическому лидерству. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 7. С. 32–40. DOI: 10.31857/S032150750031363-1

China's Path to Global Trade and Economic Leadership

© Galina A. Khmeleva^{a,b}, Maria S. Guseva^{a,c}, 2024

^a Samara State University of Economics, Samara, Russia
^b ORCID: 0000-0003-4953-956; galina.a.khmeleva@yandex.ru
^c ORCID: 0000-0002-1910-8869; gusevams@yandex.ru

Abstract. In this century, China has shown outstanding results in achieving economic growth. In a short period of time, the country has evolved from a world factory producing simple consumer goods into a leading exporter of high-tech final goods, technologies, equipment, and components for production.

Since 2012, China has been maintaining a policy of strengthening national economic growth based on domestic sources, the country is actively expanding its influence through large-scale initiatives such as the Belt and Road Initiative, Shanghai Cooperation Organization (SCO), BRICS+, thus not abandoning plans to expand trade and economic cooperation and increasing its political influence.

In this regard, this study is focused on understanding the Chinese model of building trade and economic cooperation, which does not often appear in the scientific literature in contrast to the issues of the specificity of China's economic growth model. For this purpose, the article systematizes the mechanisms of developing trade and economic relations of the People's Republic of China, such as tariff policy, strategies, trade and economic unions, special free trade zones, the Chinese Belt and Road Initiative, foreign investments, institutes of foreign financing of Chinese projects.

Keywords: China, the Chinese model, globalization, investment, foreign trade, Belt and Road

For citation: Khmeleva G.A., Guseva M.S. (Samara). China's Path to Global Trade and Economic Leadership. *Asia and Africa today*. 2024. № 7. Pp. 32–40. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750031363-1

ВВЕДЕНИЕ

Феномен успеха китайской экономики в последние годы особенно часто обсуждается в научной литературе, поскольку демонстрирует изменения в процессах глобализации и служит действенным фактором формирования нового мирового порядка.

Китай в течение более чем 20 лет наращивал свою зависимость от внешней торговли, успешно встраиваясь в глобальные цепочки создания стоимости. Такой ориентир позволял решать проблемы конкурентоспособности, нацеливая трудолюбивое население страны первоначально на избирательное заимствование, затем на разработку собственных технологий и инновационных товаров и услуг. В настоящее время Китай – крупнейший мировой экспортер всё более качественной продукции.

Вопрос об укреплении лидерских позиций КНР неоднократно обсуждался в научной литературе, но всё больше в рамках общей модели экономического роста. В частности, упоминается модель т.н. *Пекинского консенсуса* и наиболее важные указанные в ней задачи – начинать с опережающего развития передовых технологий, повышать качество жизни, обеспечивать устойчивость и равенство, а также новая доктрина безопасности в условиях быстрого экономического подъема Китая¹.

Впрочем, до настоящего времени дискуссии о факторах китайского чуда продолжают. Выделяются такие характеристики, как реальная прагматичная забота и служение людям, отсутствие боязни экспериментов, движение методом проб и ошибок, постепенные реформы, сильное государство, поддерживающее развитие, избирательное заимствование иностранных идей, движение от легких реформ к трудным [1; 2].

Как ученые, так и политики сходятся во мнении, что Китай полон решимости взять на себя роль глобального экономического лидера [3; 4]. Между тем сами китайские исследователи отвергают идею о потенциальном лидерстве своей страны как дирижера мировой экономики, подчеркивая прагматизм в расширении экономического присутствия Китая по всему миру, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) [5].

Странам АТР Китай предлагает свою модель успеха, воплощение «Китайской мечты» [6] не только как концепцию процветания китайской нации [7], но и как способ имплементации собственной истории успеха на платформе объединения народов АТР. Среди российских ученых выделяется дискурс о российско-китайских торгово-экономических отношениях [8; 9], изменении роли Китая в международной торговле товарами и услугами [10]. Отмечается, что новый этап развития Китая характеризуется влиянием ряда сдерживающих факторов, способных привести к ослаблению национальной экономики [11].

Несмотря на достаточную изученность тематики китайской экономики, до сих пор не определены ключевые особенности модели построения торгово-экономических отношений, совместное влияние которых определяет лидерство Китая в мировой торговле. Наша статья призвана отчасти решить эту задачу и, как представляется, может быть полезна в российской практике построения международных отношений с другими странами.

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КИТАЯ В 2003–2022 гг.

За 20 лет текущего столетия Китаю удалось совершить мощный рывок в международной торговле и выйти в мировые лидеры. Если в 2000 г. экспорт США превышал китайский в 3,1 раза, экспорт Германии – в 2,2, то в 2022 г. ситуация в корне изменилась. Китайский экспорт превысил экспорт США в 1,7 раза, а Германии – в 2,1 (*здесь и везде далее расчеты авторов по внешней торговле КНР основаны на данных ресурса международной торговли TradeMap.org. См.: <https://www.trademap.org/Index.aspx>*).

Согласно данным статистики, перелом относится к 2007 г., когда объем китайского экспорта впервые превысил объем американского экспорта. В 2022 г. объем внешней торговли КНР превысил \$6 трлн, в то время как объем внешнего товарооборота его ближайшего соперника – США – составил \$5,4 трлн.

При этом экспорт КНР становится всё более сбалансированным: снижается зависимость от наиболее крупных торговых партнеров, их состав подвижен. Если в 2003 г. на долю США приходилось 21,1% совокупного экспорта, то в 2022-м она снизилась до 16,2%. В структуре экспорта снижается также доля Гонконга, Японии.

¹ См.: <https://fpc.org.uk/publications/the-beijing-consensus/> (accessed 01.11.2023)

В 2003 г. 69,9% китайского экспорта обеспечивали 9 стран, в 2012 г. их число увеличилось почти вдвое – 17, в 2022 г. долю в 70,5% обеспечивали уже 19 стран. Такая диверсификация связана с более быстрыми темпами роста экспорта китайской продукции в развивающиеся страны, в основном азиатские и африканские.

За 2005–2022 гг. в 86 раз выросли международные продажи интеллектуальной собственности. В 2022 г. сборы на внешних рынках за интеллектуальную собственность Китая в коммерческом секторе составили \$13,5 млрд. Экспорт телекоммуникационных, компьютерных и информационных услуг (IT и связь) увеличился более чем в 35 раз – до \$82,9 млрд. Обращает на себя внимание стремительный рост финансовых услуг, что связано с выходом ряда китайских компаний на мировой финансовый рынок, развитием международной филиальной сети ведущих китайских банков для обслуживания нужд экспортеров и импортеров.

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ

Любая модель торгово-экономических отношений между странами включает механизмы, функционирование которых позволяет сформировать среду для их построения. В китайской модели это приоритет чистой торговли [12]. Китай широко использует различные организационные механизмы в продвижении китайской продукции и китайских производителей на зарубежные рынки. Обобщение официальных данных Китая и научных работ по теме позволило выделить ключевые механизмы развития торгово-экономических отношений КНР, действие которых является комплексным и взаимосвязанным:

Тарифная политика, опирающаяся на принцип открытости внешнему миру, позволяет стимулировать экспорт, обеспечивать импорт необходимых для Китая товаров, защиту и содействие развитию национальной экономики и тарифные доходы. В рамках такой политики принимаются меры по насыщению внутреннего рынка необходимой продукцией. Китай активно внедрял с момента вступления в ВТО в 2001 г. систему льготных тарифов для удовлетворения внутреннего спроса, в частности, на качественную продукцию сельскохозяйственного производства.

Применение Китаем льготных торговых режимов и преференций для участников торговых соглашений регулируется «Положением КНР об импортно-экспортном тарифе»². Основные категории льготных ставок импорта включают ставки режима наибольшего благоприятствования, ставки в рамках региональных договоренностей и двусторонних соглашений, особые преференциальные ставки, временные преференциальные и ставки на продукцию информационных технологий.

Большая стратегия Китая нацелена на становление страны в качестве глобальной державы, способствует соблюдению национальных интересов, сочетанию мирного развития и силовой поддержки территориальных претензий [13]. В 14-м пятилетнем плане экономического и социального развития КНР и ориентирах долгосрочных целей на 2035 г. в качестве одной из основных целей заявлен выход на передовые рубежи инновационно развитых стран³.

Стратегия продвижения на запад предусматривает «продвижение на запад» внутри страны и повышение деловой активности в западной части страны, а также «наращивание открытости» в сторону Запада в международном плане. Необходимость активизации стратегии «продвижения на запад» обусловлена ростом геополитических рисков и политикой сдерживания Китая со стороны США. На западном направлении отсутствуют конфликты и риски противостояния. Поэтому принято решение с точки зрения экономической и геополитической безопасности придерживаться курса развития экономического потенциала западных территорий страны [14].

Стратегия «выхода вовне» поощряет инвестиции за рубежом с целью обеспечения технологиями и ресурсами отечественных компаний, инвестиции в крупные компании-экспортеры. Указанная стратегия реализуется с конца 1990-х гг. и направлена на обеспечение внутренних потребностей технологиями и ресурсами. Возможно, это стало основой для появления нового класса конкурентоспособного бизнеса, вышедшего на глобальный уровень⁴.

² http://www.russchinate.com/ru/import_export/Lgoty_preference (accessed 15.01.2023)

³ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要. [14-й пятилетний план экономического и социального развития КНР и перспективные долгосрочные цели на 2035 год]. (In Chin.). https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed 15.01.2023)

⁴ https://www3.weforum.org/docs/WEF_Chinese%20Globalizers_2015_EN.pdf (accessed 18.11.2023)

Торгово-экономические союзы, специальные зоны свободной торговли. Например, специальные зоны свободной торговли с целью полного снятия тарифов. Для Китая с высокоразвитым производством это позволяет снижать стоимость поставки и повышать конкурентоспособность своих товаров на мировом рынке. Такие меры позволяют противодействовать, в частности, американской политике торговой войны, основным инструментом которой является рост тарифов. Так, в 2020 г. было подписано и 1 января 2022 г. вступило в силу Соглашение о всеобъемлющем партнерстве между странами Ассоциации Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также Китаем, Японией и Южной Кореей, направленное на создание крупнейшей в мире зоны свободной торговли. По оценкам, объем внутренней валовой продукции этого объединения может составить порядка \$28 трлн, или более трети мирового ВВП (см. [16]).

Для развития китайско-японской торговли КНР успешно применяет механизмы взаимовыгодной торговли. Так, со стороны Китая было предложено ввести пониженные тарифы на импорт японских товаров, открыв китайский рынок для Японии. Для других участников соглашения была использована аналогичная тактика. Сегодня Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство представляет собой соглашение о свободной торговле между 10 государствами – членами АСЕАН и 5 его партнерами (Австралия, Китай, Япония, Новая Зеландия и Республика Корея).

Инициатива «Пояс и путь» является важнейшим механизмом развития внешнеэкономических связей Китая, её важность отмечается как в государственных документах, так и в научных работах [15]. Идея этой китайской инициативы навеяна историческими традициями Великого шелкового пути (ВШП), соединявшего цивилизации Азии, Европы и Африки. Основные ценности ВШП – «мир и сотрудничество, открытость и толерантность, взаимное заимствование и обмен опытом, взаимная выгода и общий выигрыш»⁵.

Разработчики концепции «Пояс и путь» (ОПОП) опирались на лучшие традиции Китая, затрагивая интересы каждого потенциального и действующего партнера. Для реализации концепции важными признаны 3 характеристики, формирующие единство сообщества: ответственность, общие интересы и единая судьба. Достижение этого возможно на основе политического взаимодоверия, экономического сотрудничества и культурной толерантности.

Сопрягаются с глобальными целями устойчивого развития отдельные тематические направления – зеленый шелковый путь (экологическое развитие и охрана окружающей среды), здоровый шелковый путь (сотрудничество в сфере медицины и здравоохранения, санитарии, профилактики и локализации очагов болезней), интеллектуальный шелковый путь (подготовка кадров, создание союза профессионально-технического сотрудничества) и безопасный шелковый путь (обеспечение безопасности, формирование пространства азиатской коллективной безопасности, управляющей модели безопасности с азиатской спецификой).

Реализация инициативы ОПОП опирается на следующие механизмы: *укрепление двустороннего сотрудничества, усиление роли действующих механизмов многостороннего сотрудничества, региональные и субрегиональные платформы на траектории пролегания шелкового пути.*

Двустороннее сотрудничество должно быть подкреплено реально действующими соглашениями, меморандумами. Для донесения преимуществ инициативы «Пояс и путь» признано целесообразным использовать мощный потенциал многостороннего сотрудничества: Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Китай – АСЕАН (формат «10+1»), Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Форума «Азия – Европа», Диалога по сотрудничеству в Азии (ДСА), Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Форума китайско-арабского сотрудничества, Стратегического диалога Китая и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Китай – ССАГПЗ), Экономического сотрудничества в субрегионе Большого Меконга, Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС).

В реализации идей, продвижении ценностей и выработке общей повестки значимое место отводится проведению соответствующих международных тематических форумов, выставок в регионах и субрегионах государств, вовлеченных в траекторию китайской инициативы «Пояс и путь». В результате за период с 2013 по 2023 г. достигнуты впечатляющие результаты. К совместной инициативе присоединились более 100 стран, 50 из которых подписали соответствующие соглашения. Созданы 56 зон торгово-экономического сотрудничества, получивших признание ООН, АТЭС и других международных организаций.

⁵ <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/36756.htm> (accessed 25.11.2023)

В настоящее время инициатива «Пояс и путь» является эффективным стратегическим инструментом для построения глобального сообщества, представляет собой полноценную платформу взаимодействия развивающихся стран в построении многополярного, устойчивого и процветающего мира за счет поддержания мира, развития сотрудничества, открытости и доверия⁶.

В мае 2015 г. президент РФ Владимир Путин и Си Цзиньпин подписали соглашение о сопряжении «Экономического пояса на Шелковом пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). При этом в соглашении отмечено, что основной площадкой, где будут обсуждаться вопросы сопряжения, станет ШОС⁷.

Руководство Китая достигло соглашения по сопряжению ЭПШП с инфраструктурными проектами других стран. В частности, с монгольским проектом «Степной путь» (модернизация трансмонгольской железной дороги Китай – Россия), южнокорейской «Евразийской инициативой» (объединение железных дорог Северной и Южной Кореи с выходом на Транссибирскую магистраль) и казахстанской программой «Светлый путь», но результатов пока нет.

Еще одним важным механизмом, с точки зрения укрепления торгово-экономических отношений, является постоянно действующая межправительственная международная организация ШОС. В настоящее время её членами являются 9 государств, включая Россию, 3 страны имеют статус государств-наблюдателей и еще 14 стран являются партнерами по диалогу. Кроме того, время от времени появляется информация о том, что та или другая страна также рассматривает возможность вступления в ШОС.

Так, например, как заявил президент Беларуси Александр Лукашенко, ШОС интересна странам в условиях перехода к многополярному миру как механизм развития сотрудничества в сфере противодействия угрозам терроризма, экстремизма, организованной преступности и наркотрафика, а также развития торгово-экономического сотрудничества⁸. В частности, между правительствами государств – членов ШОС существует соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок, что позволяет повысить степень координации при развитии транспортных сетей для мультимодальных перевозок.

КНР, как и Россия, является участником Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, выступающего в настоящее время представительной региональной площадкой. В приложении к декларации форума АТЭС⁹, прошедшего в ноябре 2023 г. в Сан-Франциско, отмечается добровольный характер организации, а также её высокая значимость как глобального «инкубатора идей и катализатора сотрудничества». На форуме подтверждена приверженность Бангкокским целям в области эко-био-циркулярной экономики, что подтверждает приоритеты торговой политики ближайшего десятилетия стран АТЭС: инвестиции, направленные на поддержание устойчивости, инклюзивности, решение экологических проблем (включая изменения климата).

Зарубежные инвестиции КНР в другие страны разнообразны, являются системными и стратегически выверенными. Особое место в достижении глобального торгово-экономического лидерства КНР по праву следует отнести прямым иностранным инвестициям в компании, чья деятельность способствует продвижению китайской продукции за рубежом (лизинг, логистика, платежи и т.д.).

Активный этап инвестиций в зарубежные активы начался после финансового кризиса 2008 года. Среднегодовой темп роста прямых иностранных инвестиций КНР достиг 14%, что стало самым высоким показателем среди других крупнейших экономик мира. Причем заметный рост наблюдался в Европе и Северной Америке. В 2013 г. китайские инвестиции в другие страны достигли \$108 млрд, а торговый потенциал товаров с высокой добавленной стоимостью достиг \$27,6 млрд, превысив уровень 2005 г. более чем в 4 раза¹⁰.

В развитии экспорта за счет внешних инвестиций можно выделить как минимум 3 стратегии. Первая связана с реализацией стратегии интернационализации за счет открытия филиалов, дочерних компа-

⁶ <https://www.ndb.int/news/ndb-board-of-directors-and-senior-management-visit-ndbs-china-covid-19-emergency-assistance-programme-in-hubei-province-reaffirm-continued-support-to-finance-inclusive-growth/> (accessed 25.11.2023)

⁷ https://www.mid.ru/ru/activity/COORDINATING_AND_ADVISORY_BODY/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767074/ (accessed 25.11.2023)

⁸ <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/integracija/shos> (accessed 25.11.2023)

⁹ <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2023/2023-leaders-declaration/san-francisco-principles-on-integrating-inclusivity-and-sustainability-into-trade-and-investment-policy> (accessed 25.11.2023)

¹⁰ https://www3.weforum.org/docs/WEF_Chinese%20Globalizers_2015_EN.pdf (accessed 18.11.2023)

ний. Такая стратегия характерна в основном для компаний с относительно невысокими материальными активами. Хорошо себя показывает такая стратегия в сфере IT-технологий. Так, компания *Perfect World* (онлайн-игры) спустя 3 года после своего основания в 2004 г. вышла на биржу и к 2014 г. имела 20 дочерних компаний в Японии, а также в странах Европы и Северной Америки. Другим примером является один из крупнейших провайдеров услуг в области информационных технологий компания *Neusoft*, имеющая дочерние компании более чем в 60 странах мира. Сегодня система *IVI* от *Neusoft* обслуживает 85% из 30 ведущих автомобильных брендов мира¹¹.

Стратегия продвижения китайской продукции на международные рынки поддержана активными инвестициями в ведущие широко известные мировые бренды. Такой подход позволял Китаю не только получить готовый рынок сбыта, но и вырастить крупные национальные компании-лидеры за счет приобретения материально-технической базы и технологий, повышения уровня компетентности.

Так, широко известный в настоящее время китайский экспортер *Haier* в 2015 г. приобрел подразделение бытовой техники *GE Appliances* компании *General Electric*. В 2014 г. *Motorola Mobility* была приобретена китайским гигантом по производству домашних компьютеров *Lenovo* и сейчас производит смартфоны на базе операционной системы *Android*.

Инвестиционная активность Китая не осталась незамеченной, вызывает серьезное беспокойство у западных стран, особенно в части потенциального влияния государства. Как следует из данных мониторинга компании *Datenna*, китайцы инвестировали более чем в 800 европейских компаний с 2010 г., из общего объема инвестиций почти треть – инвестиции с высокой вероятностью государственного вмешательства. Как имеющие высокий уровень влияния оцениваются инвестиции, в которых конечным контролирующим акционером является китайское правительство. В 87 случаях (11%) китайское правительство имеет влияние, но не контролирующее. Наиболее привлекательными в Европе секторами для китайских инвестиций являются машиностроение, энергетика, потребительские товары, ИКТ и здравоохранение¹².

Китайцы довольно активно инвестируют в американские компании. За 12 лет Китаем было осуществлено около 500 инвестиций¹³. Американцы всегда довольно настороженно относились к китайским инвестициям и пытаются их ограничивать. И всё же порядка 16% от общего числа инвестиций они относят к рискованным, имеющим конечным контролирующим акционером китайское правительство или государственную организацию.

В США наибольшее количество инвестиционных сделок зафиксировано в здравоохранении и биотехнологиях. Интерес со стороны китайских инвесторов вызывают также секторы недвижимости, гостиничного бизнеса, ИКТ, энергетики, промышленности, включая машиностроение. Причем многие из этих секторов имеют стратегически важное значение для достижения национальной цели «Сделано в Китае – 2025», направленной на достижение независимости в области исследований и разработок в стратегических областях, таких как высокие технологии, новые виды источников энергии и биотехнологии¹⁴.

Большое влияние государства на экономику страны позволяет Китаю использовать внешние инвестиции как инструмент для развития торговли. Так, в ноябре 2023 г. Си Цзиньпин заявил о поощрении закупок товаров у Брунея и инвестиций в исламский султанат. Такое предложение связано с поощрением умеренной политики Брунея в Южно-Китайском море в отношении спорных островов. Для китайских предпринимателей это сигнал к тому, что открытие магазинов и экспорт из Брунея будут поддержаны государственной политикой продовольственной безопасности¹⁵.

Влияние Китая на глобальном рынке инвестиций в последние годы значительно возросло. Так, Министерство торговли, Национальное бюро статистики и Государственное управление по обмену валют в совместном бюллетене по вопросам внешних инвестиций отмечают, что к концу 2020 г. 28 000 внутренних инвесторов Китая создали в 198 странах более 45 000 компаний. Китайские инвестиции были представлены в 80% стран мира. Совокупные активы китайских компаний за рубежом на конец 2020 г. оценивались в \$80 трлн. В основном китайские внешние инвестиции представлены прямыми инвестициями и инвестициями в строительство. Поддержку китайским производителям за рубежом оказывают

¹¹ <https://www.neusoft.com/About/2398/> (accessed 25.11.2023)

¹² <https://visuals.datenna.com/china-eu-fdi-radar/> (accessed 25.11.2023)

¹³ <https://www.datenna.com/china-us-fdi-radar/> (accessed 25.11.2023)

¹⁴ Там же.

¹⁵ <https://reuters.com/world/asia-pacific/chinas-xi-offers-more-investment-south-china-sea-claimant-brunei-2023-11-17/> (accessed 25.11.2023)

компании с китайским инвестиционным участием в сферах лизинга, бизнес-услуг, оптовой и розничной торговли, информационных технологий, финансов, недвижимости, логистики и почтовых услуг.

В последние годы наблюдается тенденция устойчивого роста прямых инвестиций Китая в страны, расположенные вдоль потенциальных маршрутов «Пояс и путь». В этих странах было создано более 11 000 совместных предприятий – 24,4% от общего их количества. С 2013 по 2020 г. объем таких инвестиций составил \$1,139 трлн¹⁶.

Инвестиции в инфраструктуру (строительство объектов инфраструктуры) за рубежом. В 2023 г. зарубежные инвестиции в транспортный сектор стали крупнейшей сферой деятельности китайских инвесторов. В географическом плане увеличились инвестиции в Индонезию и Саудовскую Аравию, в то время как инвестиции в США, ЕС продолжили снижаться. Масштабные инвестиции способствовали увеличению транспортных потоков. За 2022–2023 гг. по линии Китай – Европа перевезено грузов на сумму более \$6 млрд. Этот маршрут в настоящее время проходит более чем через 200 азиатских и европейских городов, соединяя более 35 стран и регионов¹⁷.

В России с 2012 г. реализуется проект по созданию одного из крупнейших в стране мультимодальных производственно-логистических центров в уникальном формате «грузовой деревни» – *Freight Village Vorsino* и *Freight Village Rosva*. Подобные деревни уже завоевали популярность в мире благодаря мультимодальному подходу, что эффективно сказывается на себестоимости доставки по принципу «от крупного груза к малому модулю», что позволяет обеспечить скорость и широту охвата потенциальных потребителей. В среднем одна подобная грузовая деревня способна обслужить 2 млн человек. Железнодорожные маршруты *FV Vorsino* встроены в Новый шелковый путь со сроком доставки от Сунчжоу до Москвы в среднем 20 дней¹⁸.

Институты финансирования. Для финансирования проектов созданы и осуществляют свою деятельность Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути. Сопровождению экспортно-импортных сделок и инвестиционных проектов за рубежом способствует широкая филиальная сеть Банка Китая (*Bank of China*) в 28 странах мира, что позволяет развивать расчеты в национальной валюте. Нельзя не отметить Бренд «Сделано в Китае», поскольку он повышает узнаваемость, формирует и закрепляет положительный имидж китайских товаров, которые всё больше и больше захватывают мировой рынок.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КНР

Опираясь на проведенное нами исследование, представим *основные параметры современной модели торгово-экономического сотрудничества Китая*, характеризующие её особенности.

Во-первых, Китай изначально отдавал приоритет производству конкурентоспособной на мировом рынке продукции. В этой стране сформирована благоприятная среда для предпринимательства, хотя и с высокой ролью государства.

Во-вторых, создание или участие в создании политических и торгово-экономических союзов, где Китай занимает место если не ведущего организатора (как в ШОС, например), то уважаемого и значимого участника (как, например, в АТЭС). Участие в союзах способствует развитию торгово-экономических отношений не только с позиции возможных предпочтений, но и с позиции понимания общих интересов и выработки общих принципов торговой политики и инвестиций.

В-третьих, инвестиции в инфраструктуру и создание компаний в сфере услуг, связанных с продвижением китайской продукции на зарубежные рынки. Как следствие, по всей цепочке, связанной с доставкой продукции до конечного потребителя, создаются благоприятные условия для экспортеров или импортеров: логистика, платежи, страхование.

¹⁶ 商务部、国家统计局和国家外汇管理局联合发布 “2020年度中国对外直接投资统计公报”。 [Министерство торговли, Национальное бюро статистики и Государственное управление иностранной валюты совместно выпустили «Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая за 2020 год»]. (In Chin.). <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/202109/20210903203247.shtml> (accessed 25.11.2023)

¹⁷ См.: <https://t.me/chinesepanorama/8660> (accessed 25.11.2023)

¹⁸ <https://freightvillage.ru/images/photos/pictures/pdf/Freight-Village-Vorsino-ru.pdf> (accessed 22.10.2023)

В-четвертых, использование государственных инвестиций как инструмента достижения стратегических целей в экономике. Велика доля государственных компаний в зарубежных инвестициях. Государственные инвестиции за рубежом позволяют Китаю укрепить имидж страны за рубежом, получить доступ к технологиям, услугам, инфраструктуре, которые можно использовать в том числе и для целей продвижения китайского бренда на внешних рынках.

В-пятых, дифференциация стратегических целей и приоритетов торговли Китая в разных странах. Китай выделяет приоритетные отрасли для развития торговли, что позволяет аккумулировать ресурсы на отдельных направлениях, обеспечивая их эффективность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленном нами исследовании была определена современная модель построения торгово-экономических отношений Китая.

Обобщая сказанное, отметим, что мировое торговое лидерство Китая – результат умелой экономической политики и многолетней системной работы по её реализации. Сильное лидерство и политическая система создают благоприятные условия для эффективного использования человеческих, материальных и нематериальных ресурсов Китая.

Важным фактором послужила целенаправленная и устойчивая политика укрепления интеграции китайской экономики с международным экономическим пространством с сохранением при этом степени зависимости от мировой экономики на приемлемом уровне. Наоборот, стимулирование привлечения иностранного капитала и производство продукции с экспортным потенциалом позволяют Китаю наращивать свою долю на мировом рынке и увеличивать зависимость других стран от поставок своей продукции.

Для обеспечения устойчивого спроса на свою продукцию на мировом рынке Китай формирует собственную гибкую модель торгово-экономических отношений. Выверенные стратегические приоритеты, дополненные эффективными организационными и финансовыми механизмами, позволяют Китаю добиваться высоких результатов во внешней торговле. Особую практическую значимость имеют выводы о том, что китайские органы власти и бизнес в совместной деятельности заполняют все возможные лакуны по всей цепочке – от производства до продажи конечной продукции потребителю за рубежом.

В качестве рекомендаций для российской политики можно выделить тезис о необходимости при предоставлении мер поддержки фокусировать внимание на продукции с высоким потенциалом продаж на внешних рынках. Это особенно важно в условиях санкций, поскольку ориентирует компании не только на внутренние, но и на внешние рынки, тем самым поддерживая их глобальный уровень конкурентоспособности.

В качестве направлений дальнейших исследований в этой области выделим вопросы дисбалансов и негативных эффектов торговых войн в условиях высокоинтегрированной китайской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Варнавский В. Мировая торговля: долгосрочные тренды и структурные сдвиги. *Мировая экономика и международные отношения*. 2024, т. 68, № 1. С. 51–18. DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-5-18
Varnavsky V. 2024. Global Trade: Long-Term Trends and Structural Changes. *World Economy and International Relations*. Vol. 68. № 1. Pp. 5–18. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2024-68-1-5-18
2. Варнавский В. Факторы роста и тренды мировой торговли. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2020. № 1. С. 51–62. DOI: 10.20542/afij-2020-1-51-62
Varnavsky V. 2020. Growth Factors and Trends of Global Trade. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*. № 1. Pp. 51–62. (In Russ.). DOI: 10.20542/afij-2020-1-51-62
3. Schortgen F. 2018. China and the Twenty-First-Century Silk Roads: A New Era of Global Economic Leadership? In: Zhang W., Alon I., Lattemann C. (eds). *China's Belt and Road Initiative. Palgrave Studies of Internationalization in Emerging Markets*. Cham: Palgrave Macmillan. Pp. 17–33. DOI: 10.1007/978-3-319-75435-2
4. Pei M. 2018. A play for global leadership. *J. Democracy*. Vol. 29. № 37. Pp. 37–51.
5. Zha D. 2015. China's economic diplomacy: Focusing on the Asia-Pacific region. *China Quarterly of International Strategic Studies*. Vol. 1. № 01. Pp. 85–104. DOI: 10.1142/S2377740015500050
6. Грузинов И.И. Концепция «китайской мечты» после XIX съезда КПК. Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов. Москва, ИДВ РАН. 2018. С. 108–114. <https://istina.ipmnet.ru/publications/article/157370931/> (accessed 05.11.2023)

- Gruzinov I.I. 2018. The concept of the “Chinese dream” after the XIX Congress of the CPC. A new era: China after the XIX Congress of the CPC. Materials of the annual scientific conference of the Center for Political Research and Forecasts. Moscow. Pp. 108–114. (In Russ.). <https://istina.ipmnet.ru/publications/article/157370931/> (accessed 05.11.2023)
7. Новосельцев С.В. Концепция «китайской мечты» и её практическое применение. *Сравнительная политика*. 2016. № 1 (22). С. 5–21. DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-5-21
Novoseltsev S.V. 2016. The “China Dream” Concept and Its Practical Implementation. *Comparative Politics Russia*. Vol. 7. № 1(22). Pp. 5–21. (In Russ.). DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-1(22)-5-21
 8. Носов М.Г. ЕС и Китай: торговля или стратегия. *Современная Европа*. 2018. № 6 (85). С. 5–17. DOI: 10.15211/soveurope620180517
Nosov M. 2018. EU and China: trade or strategy. *Modern Europe*. № 6 (85). Pp. 5–17. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope620180517
 9. Изотов Д.А. Торговые взаимодействия КНР с российским рынком: проблемы интенсификации. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 5–14. DOI: 10.31857/S032150750028103-5
Izotov D.A. 2023. Trade Interactions between China and Russia: Problems of Intensification. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 5–14. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028103-5
 10. Карелина Е.А. Изменение роли Китая в международной торговле товарами и услугами. *Вестник университета*. 2017. № 7–8. С. 108–113.
Karelina E. 2017. Change of the China's Role in International Trade in Goods and Services. *Vestnik Universiteta*. № 7–8. Pp. 108–113. Moscow. (In Russ.)
 11. Михеев В., Луконин С. Кризис-содержащие факторы развития КНР. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 5. С. 24–33. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33
Mikheev V., Lukonin S. 2023. Crisis-Containing Factors of the PRC's Development. *World Economy and International Relations*. Vol. 67. № 5. Pp. 24–33. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-5-24-33
 12. Ткаченко М.Ф. Китайская модель экономической глобализации. *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2023. № 2(36). С. 66–81.
Tkachenko M. F. 2022. The Chinese Model of Economic Globalization. *Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the world*. № 2(36). Pp. 66–81.
 13. Кудаяров У.Б. Большая стратегия Китая. *Вестник МГИМО*. 2022. № 6. С. 206–216. DOI:10.24833/2071-8160-2022-6-87-206-217
Kudayarov U.B. 2022. China's Grand Strategy. *MGIMO Bulletin*. № 6. Pp. 206–16. (In Russ.). DOI:10.24833/2071-8160-2022-6-87-206-217
 14. Ларин А., Матвеев В.А. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «новый Шелковый путь». *Проблемы Дальнего Востока*. 2014. № 5. С. 5–15.
Larin A., Matveev A. 2014. The Chinese Strategy of “Go West” and the New Silk Road. *Far Eastern Studies*. № 5. Pp. 5–15. (In Russ.)
 15. Feng Yujin. 2019. China's strategy toward Central Asia: interests, principles and policy tools. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*. Vol. 12. № 1. Pp. 23–39. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2019.102
 16. Маслов А. Китайская идея торгового партнерства оказалась близка другим странам Азии. *РСМД*. 17.03.2020. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitayskaya-ideya-torgovogo-partnerstva-okazalas-blizka-drugim-stranam-azii/> (accessed 19.11.2023)
Maslov A. China's Idea of Trade Partnership has Turned Out To Be Close to Other Asian Countries. *RIAC*. 17.03.2020. (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/kitayskaya-ideya-torgovogo-partnerstva-okazalas-blizka-drugim-stranam-azii/> (accessed 19.11.2023)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Хмелева Галина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

Galina A. Khmeleva, Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Researcher, Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Гусева Мария Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра изучения стран Азии, Африки и Латинской Америки, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия.

Maria S. Guseva, PhD (Economics), Associate Professor, Senior Researcher, Center for the Study of Asian, African and Latin American Countries, Samara State University of Economics, Samara, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 05.03.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 16.05.2024

Принята к публикации
(Accepted) 20.06.2024